

Suliko

Moderato Gruzinskaja narodnaja pesnja

Ja mo - gi - lu mi - loj is - kal,
no e - ë naj - ti ne - leg - ko.
Dol - go ja to - mil - - sja i stra - dal.
Gde že ty, mo - ja Su - li - ko?

- 2 Uvidal ja rozu v lesu,
čto lila kak slëzy rosu.
Ty l' tak rascvela daleko,
milaja moja Suliko?
- 3 Nad ljubimoj rozoj svoej
prjatalsja v vetvjach solovej.
Ja sprosil vzdohnuv gluboko:
„Èto ty, moja Suliko?“
- 4 Kljuvom k epestkam on
pril'nul i, lesov budja tišinu,
zazvenela trel' solov'ja,
budto on skazal: „Èto ja.“

Akakij CERETELI (1840–1915)

Сулико

- 1 Я могилу милой искал,
Но её найти нелегко.
Долго я томился и страдал.
Где же ты, моя Сулико?
- 2 Увидал я розу в лесу,
Что лила как слёзы росу.
Ты ль так расцвела далеко,
Милая моя Сулико?
- 3 Над любимой розой своей
Прятался в ветвях соловей.
Я спросил вздохнув глубоко:
«Это ты, моя Сулико?»
- 4 Ключом к лепесткам он прильнул
И, лесов будя тишину,
Зазвенела трель соловья,
Будто он сказал: «Это я.»

Акакий Церетели (1840–1915)

Suliko

Moderato Gruzinskaja narodnaja pesnja

Ja mo - gi - lu mi - loj is - kal,
no e - ë naj - ti ne - leg - ko.
Dol - go ja to - mil - - sja i stra - dal.
Gde že ty, mo - ja Su - li - ko?

- 2 Uvidal ja rozu v lesu,
čto lila kak slëzy rosu.
Ty l' tak rascvela daleko,
milaja moja Suliko?
- 3 Nad ljubimoj rozoj svoej
prjatalsja v vetvjach solovej.
Ja sprosil vzdochnuv gluboko:
„Èto ty, moja Suliko?“
- 4 Kljuvom k epestkam on
pril'nul i, lesov budja tišinu,
zazvenela trel' solov'ja,
budto on skazal: „Èto ja.“

Akakij CERETELI (1840–1915)

Сулико

- 1 Я могилу милой искал,
Но её найти нелегко.
Долго я томился и страдал.
Где же ты, моя Сулико?
- 2 Увидал я розу в лесу,
Что лила как слёзы росу.
Ты ль так расцвела далеко,
Милая моя Сулико?
- 3 Над любимой розой своей
Прятался в ветвях соловей.
Я спросил вздохнув глубоко:
«Это ты, моя Сулико?»
- 4 Клювом к лепесткам он прильнул
И, лесов будя тишину,
Зазвенела трель соловья,
Будто он сказал: «Это я.»

Акакий Церетели (1840–1915)

Сулико (სულიკო) Suliko

Грузинская народная песня 1	Gruzinskaja narodnaja pesnja	Georgisches Volkslied
Я могилу милой искал, Но её найти нелегко. Долго я томился и страдал. Где же ты, моя Сулико?	Ja mogilu miloj iskal, No eë najti nelegko. Dolgo ja tomilsja i stradal. Gde že ty, moja Suliko?	Ich das Grab der Liebsten suchte, aber es zu finden (ist) nicht leicht. Lange mühte ich mich und litt. Wo denn (bist) du, meine Suliko?
2		
Увидал я розу в лесу, Что лила как слёзы росу. Ты ль так расцвела далеко, Милая моя Сулико?	Uvidal ja rozu v lesu, Čto lila kak slězy rosu. Ty l' tak rascvela daleko, Milaja moja Suliko?	Ich erblickte eine Rose im Wald, die vergoß wie Tränen den Tau. (Bist) du denn so weit erblüht, meine liebe Suliko?
3		
Над любимой розой своей Прятался в ветвях соловей. Я спросил вздыхнув глубоко: «Это ты, моя Сулико?»	Nad ljubimoj rozoj svoej Prjatal'sja v vetvjach solovej. Ja sprosil vzdochnuv gluboko: „Èto ty, moja Suliko?“	Über der lieben Rose (über) seiner verbarg sich im Geäst Herr Nachtigall. Ich fragte tief aufseufzend: „(Bist) du es, meine Suliko?“
4		
Клювом к лепесткам он прильнул И, лесов будя тишину, Зазвенела трель соловья, Будто он сказал: «Это я.»	Kljuvom k lepestkam on priľnul I, lesov budja tišinu, Zazvenela trel' solov'ja, Budto on skazal: „Èto ja.“	Mit dem Schnabel an die Blütenblätter schmiegte er sich und, der Wälder Stille aufweckend, erscholl der Triller des Herrn Nachtigall, als hätte er gesagt: „Das (bin) ich.“

KT 09.07.2001

Suliko

Freie Übersetzung (aus dem Russischen):

1

Ich suchte der Liebsten Grab, doch zu finden war's nicht leicht.
Lange mühte ich mich und litt. Wo bist du denn, meine Suliko?

2

Ich erblickte eine Rose im Wald, die vergoss wie Tränen den Tau.
Bist du denn schon soweit erblüht, meine liebe Suliko?

3

Über ihrer lieben Rose verbarg sich im Geäst eine Nachtigall.
Ich seufzte tief auf und fragte: Bist du es, meine Suliko?

4

Mit ihrem Schnabel schmiegte sie sich an die Rosenblätter und,
der Wälder Stille durchbrechend, erscholl der Triller der Nachtigall,
als hätte sie gesagt: „Ich bin's.“

KT 090701

Das bekannte Lied - dem Vernehmen nach eines der Lieblingslieder von Stalin – ist bereits eine Übersetzung aus dem Georgischen des namhaften georgischen Dichters Akakij Cereteli (1840 – 1915). Hier sind nur die ersten vier von insgesamt zwölf Strophen wiedergegeben.